«Четыре танкиста и собака»: Комс. правда. – 1995. – 7 сент.

Комсомо

Янек оказался брюнетом, а Шарик - редким лентяем

На главной улице Гданьска - аллее Победы - на высоком постаменте стоит танк. Таких памятников здесь немало. Но на этом - отпечатки четырех ладоней и надпись «Rudy». Так что жив он, легендарный «Рыжий». Ну, а что с его экипажем? Как и танк, «навечно в памяти народной» останется пес Шарик: в школе полицейских собак в Сулковичах под Варшавой хранится чучело овчарки Трымера - она же Шарик из телесериала «Четыре танкиста и собака». По словам одного из инструкторов Трымера, пана Франчишека Шиделко, пес этот не любил милицейскую службу. Поэтому после съемок за выдающиеся заслуги перед польским телевидением был досрочно переведен на «гражданку» и прожил любимцем в одной польской семье до глубокой собачьей старости - 16 лет.

Судьба исполнителей ролей главных героев фильма сложилась по-разному. Роман Вильгельми, сыгравший командира танка поручика Ольгерда Яроша, умер два года назад. Януш Гайос (Ян Кос), Франчишек Печка (Густав) и Влодзимеж Пресс (Григорий) работают в варшавских театрах. О Поле Раксе (рыжая Маруся) в основном ходят слухи, мол, ушла из театра в кино, вроде как занимается вопросами моды. Кстати, сейчас в Польше идет знаменитый сериал.

Ну, а с главным героем фильма Янеком, артистом Янушем Гайосом, мы встретились в «Театре Повшехном».

– В фильме Янек блондин, а в жизни...

- ...Не блондин, как видите. Просто для этого сериала я вынужден был покрасить волосы. Авторы считали, что мой герой должен быть более «славянским» - блондином с голубыми глазами. Хотя фильм и был черно-белым.

– После выхода фильма прошло 28 лет, но популярность его по-прежнему велика как в России, так и в Польше. Что вы думаете о своей роли сейчас, через столько лет?

- Есть, наверное, феномен старых польских сериалов. Это ведь был один из первых: была «Гражданская война», «Ставка больше, чем жизнь» и наш. Можно думать, что в то время популярность объяснялась пустотой на кинорынке. Оказывается - нет. Сейчас сериалов на телевидении полно, а «Четыре танкиста» остаются на экране. Недавно в отпуске посмотрел одну из серий, даже с чувством сентиментальности. Хотя не мог не видеть в нем наивные вещи: дидактику, пропаганду. Но молодежи это, видимо, не мешает - они радуются подвигам героев. Главное - наши молодцы и побеждают.

– Вы чем-нибудь похожи на своего героя, были ли совпадения в биографии?

- Наши биографии абсолютно разные. Например, я никогда не был в Сибири, хотя нас туда приглашали. Единственное совпадение, что я тоже служил в армии и понимал в этом, может быть, немножко больше, чем коллеги.

– А как же снимали сцену с тигром? Где та Сибирь?

- Судеты. Ну а схватку с тигром снимали в павильоне, в клетке на фоне декораций.

– Вы сами входили в клетку или был дублер?

- Конечно, не входил. Это мог делать только дрессировщик. Я был по одну сторону клетки, тигр - по другую. Все дело исключительно в монтаже.

– Если уж заговорили о животных, как обстояло дело с Шариком?

- Их было два. Собаки из милицейской школы, прекрасно выдрессированные. Хотя опять же помогал монтаж - наших команд Шарик не выполнял. Собаки с нами подружились, но не до такой степени, чтобы беспрекословно слушаться. Поэтому работали вместе с инструктором. Кстати, очень забавно снимали сцену в госпитале, когда Шарик лижет раненого Янека. Это была целая проблема - пес ни в какую не хотел меня облизывать. Тогда тренер велел меня намазать гоголь-моголем - любимым лакомством Шарика. Помазали. Получилась трогательная сцена.

– Вы говорите, что было два пса. Их и снимали двоих, или второй был «дублером»?

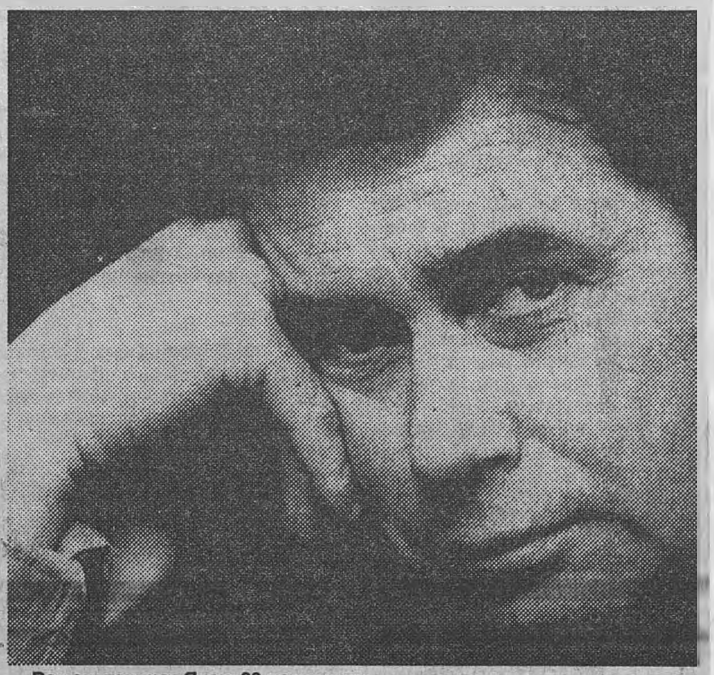
- Снимали тоже двоих. Один из них, по кличке Трымер, был очень фотогеничный, но ленивый. А его младший «коллега» по кличке Атак был в хорошей спортивной форме, исполнял различные каскадерские трюки.

– Ну а сколько было танков «Рыжих» и где их снимали?

- Танки снимали по всей Польше. Армия очень помогала и машинами, и людьми. Съемки велись на разных полигонах, так что «Рыжих» было много. Сцены внутри танка мы снимали в Познани, в офицерской школе танковых войск. Там для учебных целей был разрезанный пополам «Т-34», можно было в него влезть, а снаружи снимать камерой.

– Вы умеете водить танк?

- Да, после всего того, чему нас научили, могу, как и другие партнеры по фильму.



Вот он, танкист Янек: 30 лет спустя...

– Были ли во время съемок какие-нибудь необычные ситуации?

- О, их было так много, что рассказов хватило бы на целый номер вашей газеты. Ведь съемки шли почти пять лет. Например, в фильме я снят в настоящем гипсе. Появилась такая невеселая возможность, когда во время съемок меня переехал автомобиль. Работа шла с шести утра допоздна, в зависимости от погоды. Это было на полигоне неподалеку от Зеленой Гуры. Во время перерыва я решил поспать на траве. Ну и из-за большого скопления машин и традиционного бардака грузовик переехал мне ногу. Кончилось все, слава Богу, так, что могу сейчас с вами разговаривать. А тогда провел два месяца в госпитале, после чего мое положение и было использовано для съемок соответствующих эпизодов.

Уже много лет спустя после выхода фильма был такой случай. По утрам в выходные мы с женой отсыпались, а трехлетняя дочь тихо смотрела по телевизору наш сериал. Показывали последнюю серию, где все герои переженились. Мы спим себе, а дочка вдруг зовет: «Мама, иди скорее, посмотри, папа женится!»

– У вас дочь?

- Да, дочь и еще есть сын от первого брака. Оба школьники. Пока что дочка хочет стать журналисткой.

– Если бы сейчас вы получили предложение сняться в сериале «Четыре танкиста тридцать лет спустя», согласились бы?

- Наверное, нет. Во-первых, это очень тяжелая работа, во-вторых, у меня осталось нечто вроде глубокого комплекса по отношению к сериалам после долгих трудов над нашим.

– Можно спросить вас о политике? Вы были в ПОРП, «Солидарности»?

- В политике я не разбираюсь и стараюсь держаться от нее подальше. Был членом и того, и другого. Правда, давно, в начале 80-х.

– Традиционный вопрос: над чем вы сейчас работаете? Ваши планы на будущее?

- Сейчас готовы к показу два фильма, в которых я снимался. В основе обоих - произведения ваших писателей. Один - экранизация книги Виктора Суворова (Резуна) «Аквариум», о работе ГРУ. Я сыграл там роль полковника Кравцова, опекуна молодого главного героя. Второй фильм - по Достоевскому, его повести «Кроткая». Там роль без имени - «Он». Лента эта о сложной жизненной коллизии, возникшей между мужчиной и женщиной.

– А в свободное время чем занимаетесь?

- Хобби у меня нет, поскольку нет на него времени. Да и не научился ловить рыбу или что-то в этом роде. Заработал сейчас на дом и клочок земли. Так что время от времени изображаю из себя огородника. Честно говоря, люблю этим заниматься - поливать всякую растительность. Может быть, уже возраст такой...

Интервью взял Анатолий АНИСИМОВ. (Наш соб. корр.)

Варшава.